

УДК 340

***РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ
В НАЧАЛЕ 1918 Г. И ИХ ПОСЛЕДУЮЩАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация. Автор исследует причины расширения полномочий Всероссийской чрезвычайной комиссии, имевшее место в начале 1918 г. в советском государстве, а также особенности последующего развития правового статуса ВЧК и местных ЧК. Отмечается, что резкое обострение общественно-политической и экономической ситуации в стране заставило советскую власть наделить чрезвычайные комиссии действительно чрезвычайными полномочиями, в том числе «беспощадно расстреливать на месте преступления» контрреволюционеров и других лиц, представлявших опасность для Республики. В дальнейшем правовой статус ЧК менялся в сторону дальнейшего расширения полномочий, и прежде всего уголовно-процессуального характера. В начале 1922 г. после стабилизации государственности чрезвычайные комиссии были упразднены, однако методы их работы сохранялись у правоохранительных органов последующего времени. Частично использованы более ранние авторские публикации.

Ключевые слова: чрезвычайные комиссии, следственные комиссии, революционные трибуналы, советская власть, полномочия, правовой статус, Октябрьская революция.

***EXPANSION OF POWERS OF THE EXTRAORDINARY
COMMISSION AT THE BEGINNING OF 1918, AND THEIR***

SUBSEQUENT TRANSFORMATION IN THE SOVIET STATE***Uporov I. V.****Doctor of History, Ph.D., Professor**Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia**Krasnodar, Russia*

Annotation. The author explore the reasons for the empowerment of All-Russian Extraordinary Commission-tion, which took place in early 1918 in the Soviet Union, and especially the further development of the legal status of the Cheka and the local Cheka. It is noted that a sharp aggravation obshchest-tively-political and economic situation in the country forced the Soviet government to endow the commission really extraordinary emergency powers, including "mercilessly shot on the spot crime" counter-revolutionaries and others who pose a danger to the Republic. In the future legal status of the Cheka was changed towards the further expansion of powers, and especially the nature of Criminal Procedure. In early 1922, after the state stabilization extraordinary commissions were abolished, but the methods of work of the law enforcement agencies maintained a subsequent time.

Keywords: emergency committee, investigating commission, revolutionary tribunals, the Soviet power, authority, legal status, the October Revolution.

Один самых одиозных органов Октябрьской революции 1917 г. - Всероссийская чрезвычайная комиссия – отнюдь не сразу получил действительно чрезвычайные полномочия. Первое время, как известно, ВЧК (и соответствующие ЧК на местах) могла действовать в определенных рамках, в частности, в процессуальном плане задержанных по подозрению в контрреволюционных выступлениях ВЧК должна была передавать следственным комиссиям и революционным трибуналам для рассмотрения дела по существу. Однако, когда в феврале 1918 г. ситуация в стране резко обострилась ввиду прежде всего наступления германских войск, большевистская власть решила

дать ВЧК карт-бланш – дабы обезопасить себя от возможных посягательств политических противников внутри страны и не допустить в тылу хаоса, который, с учетом проблем военного характера, был бы смертельным для власти. 23 февраля 1918 г. Постановлением СНК «О расстреле на месте преступления врагов советской власти» [1] ВЧК получила невиданные доселе в российской истории полномочия, присущие органам тайной политической полиции, и прежде всего «беспощадно расстреливать на месте преступления» тех, кто был против советской власти; это относилось к «контрреволюционерам, шпионам, спекулянтам, громилам, хулиганам, саботажникам и прочим паразитам».

Довольно быстро ВЧК показала себя в практике. Характерно в этом отношении дело, о котором было сообщено в печати: «По постановлению Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией от 31 мая 1918 г. расстреляны за государственную измену и незаконную сделку по продаже акций на 5 млн. Александр Артурович и Владимир Артурович Череп-Спиридовичи, бывшие офицеры лейб-гвардии Семеновского полка и директора правления Веселянских рудников и «Чистяково-антрацит», а также их комиссионер и биржевой маклер Борис Сергеевич Берлисон» [2]. Суть дела заключалась в том, что братья Череп-Спиридовичи и биржевой маклер Берлисон были задержаны при попытке продать германскому посольству акции Веселянских рудников на 4100 тыс. руб. и акции «Чистяково-антрацит» на 900 тыс. руб. Согласно мирному договору с Германией Советское правительство обязалось оплатить все ценные бумаги, предъявленные Германией. С этой целью германские агенты по прямому указанию посланника графа Мирбаха разыскивали акционеров национализированных предприятий и за бесценок скупали у них акции для того, чтобы потом предъявить их Советскому правительству к оплате. По указанию Советского правительства ВЧК приняла меры для пресечения этого вида подрывной работы, грозившей серьезными последствиями для экономики Советской республики.

Указанные и другие дела, в которых ВЧК имела решающую роль как правоохранительный и уголовно-процессуальный орган, подробно освещались в печати, однако публикации помещались в основном в официальных газете «Известия ВЦИК», «Еженедельнике чрезвычайных комиссий» и в ракурсе, выгодным для власти, нередко они имели пропагандистский характер. Так, в деталях описывалось дело спекулянта-попа [3], дело протоиерея Восторгова [4] и др. И в целом деятельность ВЧК освещалась достаточно широко. Например, подробно описывались результаты первой Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, которая проводилась 11-14 июня 1918 г. На этом форуме анализировались причины совершения преступлений (например, плохой учет материальных ценностей), предлагались меры к их устранению, и в этом смысле деятельность ВЧК можно, очевидно, считать социально-полезной.

Такое положение в немалой степени определялось тем, что в составе ВЧК были представители не только большевиков, но также меньшевиков и эсеров, которые некоторым образом балансировали злоупотребления чекистов. Однако 14 июня 1918 г. постановлением ВЦИК было предписано исключить из состава чрезвычайек центристов-эсеров, а также меньшевиков [5]. Позже этот подход был распространен на все органы власти, а в июле 1918 г., после мятежа левых эсеров последние также были исключены из органов власти, и, таким образом, в советском государстве прекратило деятельность коалиционного правительства, и власть полностью перешла к большевикам.

ВЧК с того времени полностью контролировалась большевиками. Это не значит, конечно, что в деятельности ВЧК начался произвол – нет, большевики, вопреки распространенным суждениям, стремилась к законности. Так, предупреждать возможные злоупотребления была призвана памятка сотрудникам чрезвычайных комиссий, датированная июлем 1918 г. [6]. Памятка имела следующий подзаголовок: «Что должен помнить каждый комиссар, следователь, разведчик, работая по розыску». Основные требования выгляде-

ли следующим образом: «Быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым. Не кричать, быть мягким, но, однако, знать, где надо проявлять твердость. Прежде, чем говорить, нужно подумать. На обысках быть предусмотрительным, умело предостерегать несчастья, быть вежливым, точным до пунктуальности. Быть всегда в обращении с публикой вежливым, а при случае уметь проявить твердость ... Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушения его, если он сам это делает, то он никуда не годный человек и должен быть исторгнут из рядов Комиссии. Быть чистым и неподкупным, потому что корыстные влечения есть измена Рабоче-Крестьянскому государству и вообще народу. Быть выдержанным, стойким, уметь быстро ориентироваться, принять мудрые меры. Если ты узнаешь где о небрежности и злоупотреблении, не бей во все колокола, так как этим испортишь дело, а похвально будет, если ты их тихо накроешь с поличным, а затем к позорному столбу перед всеми. Храни, как зеницу ока, данные тебе поручения»[6]. Нельзя не видеть, что стилистика этой Памятки напоминает инструкции времен Петра 1, сходными представляются и полномочия, имевшиеся в Преображенском приказе как органе политического сыска.

Между тем после известного Постановления СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. [7] возникла необходимость уточнить статус губернских и уездных ЧК, что и было сделано в Положении о губернских и уездных ЧК от 14 сентября 1918 г. [8]. Предписывалось, что губернские ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности разделяются на четыре главных отдела, а именно: 1) отдел по борьбе с контрреволюцией, 2) отдел по борьбе со спекуляцией, 3) отдел по борьбе с преступлением по должности, 4) отдел иногородний; допускались совмещения «в менее важных губернских городах». Создавались также специальные подразделения ЧК на железнодорожном транспорте и в вооруженных силах. В качестве вспомогательных отделов при губернских ЧК могли учреждаться

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

хозотдел и комендатура. Указывалось также, что при ЧК формируются штаты следователей и разведчиков, при этом подчеркивалось, что «существование особого следственного или оперативного штаба при комиссии ни в коем случае недопустимо». Мы полагаем, что тем самым обеспечивалась централизация в деятельности ЧК. Предписывалось, что каждая местная ЧК должна опираться на местные комитеты партии коммунистов.

Определившись с организацией местных чрезвычайных комиссий, ВЧК уточнила для них уголовно-процессуальную компетенцию в Инструкции ВЧК о работе местных ЧК от 17 сентября 1918 г. [9] Указывалось, причем, уже не в первый раз, что основной задачей ЧК является беспощадная борьба с контрреволюцией, проявляющейся в деятельности как отдельных лиц, так и целых организаций. Согласно Инструкции «все дела, по которым закончено следствие, ликвидируются самой комиссией, за исключением дел, относительно которых состоится особое постановление ЧК о передаче этих дел в другие инстанции. Об этих делах состоится специальное совещание совместно с НКЮ о передаче этих дел для окончательного разрешения или дальнейшего направления в соответствующую инстанцию: революционный трибунал (Верховный и местные, народные суды и т.п.)». Как видно, здесь для ЧК определяются только функции дознания и следствия. Указывалось также, что «из преступлений по должности ЧК должны принимать к своему производству только дела особой важности, представляющие опасность для Советской республики. Все остальные дела о преступлениях по должности, возникшие в ЧК, передаются ими в народные суды и революционные трибуналы ... В области спекуляции в пределах декрета о спекуляции, опубликованного 22 июля 1918 г., ЧК пресекают преступления, передавая дела об уличных спекулянтах с наложением ареста на все их имущество в народные суды» [9].

После этого при ВЧК была создана контрольно-ревизионная коллегия с целью рассмотрения жалоб и заявлений потерпевших, причем в печати был

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

опубликован адрес места ее нахождения [10]. Затем была уточнена подчиненность ВЧК другим органам власти [11]. Определялось, в частности, что ВЧК подчинена СНК, руководители НКЮ и НКВД имели право контроля над ЧК, но в своей деятельности ВЧК «совершенно самостоятельна, производя обыски, аресты и расстрелы, давая после отчет СНК и ВЦИК». При соприкосновении с лицами, которые входят в состав правительства, членами ВЦИК, о производстве у таковых обыска, ареста, выемки и т. д., комиссия доводит до сведения СНК и ВЦИК, испрашивая у них на это согласия. На местах губернские и уездные ЧК подчинены: первые - ВЧК, вторые - губернским ЧК. Отчеты местные ЧК должны давать исполкомам в целом, но никак отдельной его части. По поводу независимости ЧК еще ранее имелись критические суждения. Так, согласно точке зрения В.А. Жданова, бывшего ранее защитником на процессе И.П. Каляева, «отсутствие контроля, право решения дел, отсутствие защиты, гласности и права обжалования, допущение провокации неизбежно приводит и будет приводить комиссию к тому, что в ней совьют себе гнездо люди, которые под покровом тайны и безумной, бесконтрольной власти будут обделывать свои личные и партийные дела ... Я утверждаю, что деятельность Чрезвычайной Комиссии необходимо будет являться сильнейшим дискредитированием Советской власти» [12]. Вероятно, к этой позиции власть прислушалась, во всяком случае, формально ЧК должны были отчитываться перед депутатами.

Несколько позже (28 октября 1918 г.) ВЦИК утвердил Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях [13]. Здесь указывалось, что ВЧК является органом СНК и работает в тесном контакте с НКЮ и НКВД. Члены ВЧК назначаются СНК. Председатель ВЧК входит в коллегию НКВД. НКЮ и НКВД делегируют своих представителей в ВЧК. И далее следовало очень важное полномочие - ВЧК и все местные ЧК «имеют право на организацию при себе особых вооруженных отрядов. Величина отрядов на местах устанавливается местными исполнительными комитетами Советов

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

депутатов по соглашению с ВЧК. Все отряды ВЧК находятся под контролем и на учете Реввоенсовета. Всеми делами по непосредственной борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности ведают на местах организованные местными Советами или их исполкомами на одинаковых правах с остальными своими отделами местные ЧК. Члены местных ЧК назначаются и отзываются местными исполкомами. Председатели местных ЧК избираются исполкомами и утверждаются ВЧК. Высшие органы ЧК имеют право посылать в низшие органы своих представителей с правом решающего голоса, вырабатывает для них инструкции.

Мы полагаем, что решающим здесь являлось создание вооруженных отрядов, то есть реальной силовой структуры, наличие которой делало ВЧК и ЧК на местах наиболее влиятельным силовым органом, несмотря на декларированные демократические элементы. Тем самым была завершена определенная модернизация деятельности ЧК, вызванная установлением однопартийности во всех советских властных структурах, а также учреждением большого количества местных ЧК.

Несмотря на уточнение полномочий ВЧК, в практике у ВЧК возникали сложности в отношениях с другими ведомствами. Например, в ноябре 1918 г. имел место конфликт между ЧК и ревтрибуналами. В частности, на съезде председателей ревтрибуналов отмечалось: «Отдавая должное чрезвычайным комиссиям, оказавшим незаменимые услуги пролетарской революции энергичным подавлением контрреволюционных выступлений, съезд тем не менее отмечает многие недочеты деятельности ЧК, явившиеся результатом отсутствия гласности, а также установленных законом прав и полномочий. В ряде ЧК самочинно определяли подсудность дел трибуналам, также извлекали из трибуналов на свое рассмотрение дела, уже находившиеся в производстве, пересматривали уже состоявшиеся приговоры, внесудебным порядком ликвидировали дела, по которым еще не было закончено следственное или судебное производство» [14]. Судьи ревтрибуналов отмечали

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

также, что «чрезвычайные комиссии бесконтрольно распоряжались местами заключения, вследствие чего нередко бывали случаи, когда по одному и тому же делу велось обоими учреждениями параллельное производство, одни и те же арестованные одновременно числились за обоими органами, когда комиссии самостоятельно освобождала арестованных трибуналом лиц или наоборот - заключали под стражу освобожденных, без ведома трибунала переводили заключенных из одного места в другое. ЧК также присвоили себе право, принадлежащее только судам, - налагать наказание в виде лишения свободы на определенный срок, причем при даче этих наказаний нарушались существующие декреты. Сверх того, производство дел велось ЧК крайне небрежно, передаваемые в трибуналы дела приходили не подшитыми, без описи документов, с утерей их, без подписей на протоколах допрашиваемых и производящих допрос и пр.» [14]. Вследствие всего этого съезд пришел к выводу о необходимости немедленно в законодательном порядке «провести точные положения о правах и полномочиях чрезвычайных комиссиях».

На эти выпады ВЧК дала свой своеобразный ответ на состоявшейся через неделю (28 ноября 1918 г.) крупной Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, где выступил Дзержинский; этот ответ заключался в полном игнорировании всех замечаний, и конференция подтвердила правильность действий ВЧК [15]. Очевидно, этому способствовала и поддержка ВЧК со стороны Ленина, который на митинге-концерте сотрудников ЧК 7 ноября 1918 г. говорил: «Для нас важно, что чрезвычайные комиссии осуществляют непосредственную диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоценима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров, - нет» [16, с. 151]. А что касается «воплей об ошибках», то они не могут затенить главного, и, тем более, что «самокритикой мы научимся» [16, с. 151].

Вместе с тем очень важным являлся следующий тезис, выделенный в резолюции конференции: «Чрезвычайные комиссии, являясь административ-

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ными органами, ни в коем случае не должны брать на себя функции судебные, и все законченные следствием дела должны передавать в судебные инстанции, как-то: революционные трибуналы, народные суды» [16, с. 289]. В развитие этого были приняты меры, свидетельствующие о том, что власть все-таки отреагировала на прозвучавшую критику в работе ВЧК. Так, 17 февраля 1919 г. было принято постановление ВЦИК «О правах ВЧК и ревтрибуналов» [17]. Устанавливалось, в частности, что органы ВЧК могли применять внесудебные меры пресечения только в местностях, где было объявлено чрезвычайное положение. ВЧК предоставлялось также право заключения в концентрационный лагерь. Кроме того, по решению ВЦИК подразделения ВЧК в вооруженных силах были выделены в самостоятельный Особый отдел ВЧК [18].

В дальнейшем, учитывая стабилизацию отношений в России, ВЧК в ряде полномочий ограничивалась. Так, в декрете ВЦИК о ревтрибуналах (18 марта 1920 г. [19]) были отменены судебные полномочия ЧК по уголовным делам. Но за ВЧК и губернскими ЧК (с разрешения ВЧК) сохранялось право направлять в лагеря принудительных работ на срок не свыше 5 лет нарушителей трудовой дисциплины и революционного порядка, если их действия не носили уголовного характера, то есть за ЧК еще сохранялись некоторые судебные функции..

К концу гражданской войны структура ВЧК имела уже достаточно сложный вид. 14 января 1921 г. в ВЧК было создано секретно-оперативное управление (СОУ), в состав которого входили 6 отделов: особый, секретный, оперативный, информационный, иностранный и регистрационно-статистический. 25 января 1921 года было создано экономическое управление, призванное бороться с контрреволюцией в промышленности и торговле. Кроме того, в структуре ВЧК имелись: транспортный отдел, специальный (шифровальный) отдел, отдел снабжения, управление делами ВЧК и административно-организационное управление, управление войсками ВЧК, след-

ственная часть и специальное отделение по охране правительства. В распоряжении ВЧК имелись и войска. Численность их менялась в связи с отправкой частей на фронт. В феврале 1919 г. она составляла 22 тыс. штыков и сабель [20, с. 58]. Что касается методов работы ВЧК как органа политической полиции, то они были традиционными для такого рода спецслужб.

Со второй половины 1921 г., когда советская власть укрепилась достаточно прочно, наличие ВЧК стало терять свою актуальность. И хотя Дзержинский пытался доказывать ее необходимость и даже настаивал на сохранении некоторых судебных функций, объективно чрезвычайные органы должны были уступить место общепринятым органам власти и управления 23 января 1922 г. Политбюро поручило Д.И. Курскому и И.С. Уншлихту подготовить проект декрета ВЦИК об упразднении ВЧК, разрешении всех дел о преступлениях только в судебном порядке и возложении на НКВД дел функций по обеспечению госбезопасности с учреждением в составе НКВД Государственного политического управления (ГПУ). И уже 6 февраля 1922 г. ВЦИК принял соответствующий декрет. Произведённая реорганизация не стала формальной сменой вывески, хотя суть специальной службы сохранилась. Если ВЧК действовала как чрезвычайный орган, обладая практически неограниченными полномочиями, то ГПУ при НКВД руководствовалось положениями о данном аппарате, закреплёнными в конституционных нормах, и тем самым в советском государстве был завершён переход от «чрезвычайщины» к традиционной государственности.

При этом нужно иметь в виду, что в последующей деятельности ГПУ (позже ОГПУ, Особое совещание) и в целом НКВД-НКГБ СССР во многом сохранились методы ВЧК, которые, более того, как раковая опухоль, проникали и в другие правоохранительные органы (прокуратура, суды, милиция, ГУЛАГ), подчиняясь соответствующим установкам Политбюро ВКП (б) и породив печальное известный период репрессий. В этом контексте чрезвычайщина продолжалась в стране до смерти Сталина. Однако на фоне ста-

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

линских репрессий ВЧК в первые годы после революции 1917 г. выглядела еще более чрезвычайней. Мы не беремся судить о том, насколько оправданным было создание ВЧК. С исторической точки зрения советское государство, как известно, обрело легитимность, и ВЧК была, таким образом, соответственно легитимным органом, защищавшим интересы государства, и делала это, исходя из целеполагания и результатов, достаточно эффективно.

Библиографический список

1. Объявление ВЧК «О расстреле на месте преступления врагов советской власти» от 22.02.1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 23 февраля.
2. Известия ВЦИК. 1918. 2 июня.
3. Известия ВЦИК. 1918. 2 июня.
4. Известия ВЦИК. 1918. 13 июня.
5. Постановление ВЦИК «Об исключении из состава ВЦИК и местных Советов представителей контрреволюционных партий» от 14.06. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 44.
6. Памятка сотрудникам ЧК (июль 1918 г.) // // Из истории ВЧК. 1917-1921. Сборник документов / Ред.колл. Г.А. Белов и др. М., 1958. С. 165-166.
7. Постановление СНК от 05.09.1918 "О красном терроре" // СУ РСФСР. 1918. № 65. Ст. 710.
8. Положение о губернских и уездных чрезвычайных комиссиях от 14.09. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 66; Известия ВЦИК. 1918. 14 сентября.
9. Инструкция ВЧК о работе местных чрезвычайных комиссий от 17.09. 1918 г. // Еженедельник Чрезвычайной комиссии. 1918. № 1. С. 8.
10. Известия ВЦИК. 1918. 29 сентября.
11. Разъяснение ВЧК о порядке подчинения чрезвычайных комиссий на местах от 03.10. 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 3 октября.
12. Поликарпов В. О чем предупреждал гражданин Жданов // Московские новости. 1989. 2 апреля.

13. Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях (утверждено ВЦИК) от 28.10. 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 2 ноября.
14. О решении Всероссийского съезда председателей ревтрибуналов о разграничении функций трибуналов и чрезвычайных комиссий // Правда. 1918. 21 ноября.
15. Резолюция Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем от 27 ноября 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 19. Д. 176. Л. 283-289.
16. Ленин В.И. Соч. Т. 28.
17. Постановление ВЦИК «О правах ВЧК и ревтрибуналов» от 17.02. 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 12.
18. Постановление ВЦИК «Об особых отделах при ВЧК» от 21.02. 1919г. // СУ РСФСР. 1919. № 20.
19. СУ РСФСР. 1920. № 11. Ст. 71.
20. Внутренние войска Советской республики. 1917-1922 гг. Документы и материалы. М., 1972.

Оригинальность 77%